

Кончина императора стала важным событием, механизм, которым была династия Бога Юхуа, начал работать.

Шестой принц естественно унаследовал трон и сменил титул правления на Юань.

Это была эпоха Юхуа Юань, он также носил титул Императора Юань!

Государственные похороны длились три месяца, каждый вассал посылал своих детей, чтобы они пришли поприветствовать нового императора, но сами они этого не делали.

Император Юань оказал теплый прием детям этих вассалов без всякого недовольства.

Но наедине его лицо было ледяным.

Он был очень зол.

Покойный император скончался, а вассалы даже не пришли.

Их дикие амбиции были очевидны.

Однако он только что вступил на престол и пока не мог трогать вассалов.

Поэтому он приветствовал их с улыбкой на лице, чтобы задобрить детей этих вассалов.

Через три месяца дети вассалов покинули императорскую столицу.

Император Юань тоже занялся делами государства и воспитанием талантов.

В Холодном дворце культивирование Линь Цзюфэна все еще продвигалось семимильными шагами.

Недавно он почувствовал, что действие кровати из морозного нефрита, похоже, улучшилось.

Раньше, когда он занимался на кровати из нефрита, результаты одного дня были эквивалентны трем дням прежней практики.

Но теперь один день мог быть эквивалентен пяти.

Более того, с течением времени скорость его культивирования становилась все быстрее.

"В чем здесь логика?" Линь Цзюфэну было очень любопытно.

Он не знал, что это был очень ранний признак так называемого великого изменения духовной энергии мира. Однако Линь Цзюфэн просто отмахнулся от этого, так как считал это немного ненормальным.

Так прошел год.

Линь Цзюфэн провел пятый год в Холодном дворце.

Это был первый год после вступления императора Юаня на престол.

В этом году император Юань взял в свои руки государственные дела и начал проводить реформы. Однако он встретил сильное сопротивление, к тому же он был так занят, что у него не было времени навестить Линь Цзюфэна.

Линь Цзюфэн тоже был занят - занимался культивированием.

В конце этого года он преодолел девять ступеней царства Грандмастера.

В царстве Грандмастера было девять ступеней, и Линь Цзюфэн за год преодолел их все. Он совершил прямой прорыв в область Великого Гроссмейстера.

Великий Гроссмейстер уже был высшим существом нынешней эпохи, чуть ниже боевого мудреца. Но в эти дни Линь Цзюфэн никогда не слышал о появлении Мудреца в мире.

Он продолжал молча регистрироваться.

Подобно "деяти шагов в направлении неба" в царстве Великого Гроссмейстера, в царстве Великого Гроссмейстера также было "девять шагов вверх по небесным ступеням". Линь Цзюфэн каждый день упорно трудился, чтобы преодолеть их.

В этот день Линь Цзюфэн занимался культивированием на кровати из морозного нефрита, когда император вошел в Холодный дворец.

Линь Цзюфэн вышел.

Увидев изможденного императора Юаня, он почтительно сказал: "Приветствую вас, ваше величество!"

"Старший брат, между нами, братьями, нет необходимости в этом". Предыдущий Шестой Принц и нынешний Император Юань посмотрел на Линь Цзюфэна и сказал с кривой улыбкой.

Он находился под большим давлением.

Очень большое!

Управлять Династией Богов было чрезвычайно сложно.

Тем более, когда в такой династии пытались провести реформы, это было вдвойне сложно.

Только после того, как император Юань трудился в течение года, он понял, что его прогресс был невероятно медленным. Он чувствовал себя подавленным и хотел найти кого-нибудь, с кем можно поговорить, но потом понял, что уже давно стал одиночкой. Его жена, которая всегда спала с ним в одной постели, была озабочена только властью.

Она мечтала, чтобы ее сын стал наследным принцем.

Император Юань почувствовал скуку.

Он подумал о своем старшем брате и поэтому пришел сюда, чтобы найти Линь Цзюфэна для беседы.

Линь Цзюфэн пригласил императора Юаня присесть во дворе.

Он заварил чайник и предложил императору Юаню чашку.

Эти чайные принадлежности, естественно, были доставлены сюда Дачуном.

"После того, как ты стал императором, человеком над миллионами, ты, кажется, устал?"

Линь Цзюфэн передал заваренный чай императору Юаню.

Наблюдая за этим младшим братом, который всегда называл его старшим братом, Линь Цзюфэн был полон эмоций.

Если бы первоначальный владелец не отпустил Небесную Наложницу тогда, то сейчас бы он сам чувствовал себя расстроенным.

"Большой брат, этот двор полон людей, которые кормятся у общественного корыта, а за пределами двора полно жадных и дико амбициозных людей. Я стремился реформировать вселенную, но я силен в воле и слаб в силе. Я не могу изменить мир", - вздохнул император Юань.

Линь Цзюфэн посмотрел на него и спросил: "Откуда исходит сопротивление?"

"Аристократические семьи... секты!" Выражение лица императора Юаня стало холодным. "Аристократические семьи захватили земли, угнетая деревенских жителей..."

"Простые люди потеряли свои земли и стали беженцами, но они игнорируют все это. Они заставляют суд выделять средства на помощь, а затем вступают в сговор с коррумпированными чиновниками, чтобы поглотить эти средства, что является практически дерзостью до крайности!"

При упоминании об этом император Юань пришел в ярость. "А те секты, даосские секты с большим количеством учеников занимают знаменитые горы и великие воды. Они ограничивают свою деятельность определенной территорией, но все равно отказываются от вмешательства местных властей..."

"А буддийские секты!"

"Они осуществляют строительный бум в Цзяннани! Строят храмы направо и налево. Даже если вы чрезвычайно порочный и злой человек, если вы верите в Будду, если вы готовы перевернуть новый лист, вы можете обрести просветление, практически абсурд!"

"В одной очень известной поэме есть строчка: 480 храмов Династии Богов, сколько их в тумане и под дождем¹".

Линь Цзюфэн не говорил, он спокойно наблюдал за императором Юанем перед собой.

Раньше в сердце Линь Цзюфэна он был просто младшим братом.

Но сейчас он действительно чувствовал его императором.

Император, который изо всех сил пытался привнести изменения в Небо и Землю, но в конечном итоге был ограничен властью в своих руках, неспособный сдвинуть мир, который он стремился преобразовать.

"Старший брат, ты знаешь?"

Император Юань вдруг серьезно посмотрел на Линь Цзюфэна.

"Девять вассалов вступили в сговор с демоническими сектами. В те времена, если бы патриарх Секты Среди Цветов преуспел, девять вассалов подняли бы восстание."

"К счастью, тот Мудрец действовал, и кризис был разрешен. Но в последние несколько лет они снова стали беспокойными", - вздохнул император Юань.

"Не только они, но и горы Шу, Линьнань, Мобэй".

"Эти крупные группировки за пределами границ, и другие страны..."

"Все они направляют жадные взгляды на мою Династию Бога Юхуа, желая броситься толпой, чтобы загрызть и сожрать Династию Бога Юхуа в своих желудках".

Императору Юаню нужно было выговориться, и в результате его проблемы были излиты Линь Цзюфэну.

Он поделился ими с другими, но те были в трепете перед его личностью и не желали приближаться.

Только поделившись со старшим братом, он смог по-настоящему разгрузить свое сердце.

"Управлять большой страной - это как готовить маленькую рыбку, нельзя торопиться".

Линь Цзюфэн вздохнул и сказал.

"Старший брат. Сейчас у меня в руках только эта небольшая власть над имперской столицей. Если дела пойдут так и дальше, то мой указ не сможет даже покинуть императорскую столицу..."

"Это действительно будет невозможно, чтобы переломить ход событий", - обеспокоенно сказал император Юань.

"Не волнуйся, решение найдется. Ты должен справиться с ними медленно, без спешки", - спокойно сказал Линь Цзюфэн.

"Решение?" Император Юань самозабвенно рассмеялся. "Только если Боевой Мудрец появится прямо сейчас и публично поддержит меня, у меня будет достаточно престижа, чтобы провести новую политику и изменить мир под собой".

"Так и будет." Спокойная улыбка Линь Цзюфэна стала еще глубже.

"Хорошо, старший брат. Можешь не утешать меня".

"После того, как я поделился этим со старшим братом, я чувствую себя намного лучше..."

"Старший брат прав, управлять страной - это как готовить маленькую рыбку, я слишком волновался". Император Юань покачал головой и рассмеялся, не смотря на себя.

Он не верил в слова Линь Цзюфэна.

Он думал, что тот сказал эти слова, чтобы утешить его.

Он не смог найти Мудреца за прошедшие годы, как он может появиться в ближайшее время?

"Старший брат, ты хочешь уйти?" неожиданно спросил император Юань.

Линь Цзюфэн покачал головой и сказал: "Внешний мир - это беспорядок, зачем мне уходить?"

"Старший брат, ты..." Император Юань хотел продолжить.

"Хорошо, я привык к здешнему спокойствию. Если в будущем тебя что-то будет беспокоить, ты можешь прийти и излить это мне. Я не уйду".

Линь Цзюфэн отверг добрые намерения императора Юаня.

"Старший брат, позволь мне договориться с человеком, чтобы он хотя бы служил тебе. Мне все равно негде его оставить, я поставлю его рядом со Старшим Братом, пожалуйста, помоги мне и направляй его. Будет очень хорошо, если он сможет стать купцом-миллионером, если не больше", - умолял император Юань.

"Кто?" с любопытством спросил Линь Цзюфэн.

"Мой незаконнорожденный сын!" Император Юань вздохнул и сказал.

"В ранние годы я дал обещание жениться без разрешения наших родителей на одной девушке. Потом она забеременела".

"Впоследствии я хотел вернуть ее в свой дом, но после того, как стал наследным принцем, и этикетные рамки давили на меня, я не мог этого сделать".

"Иначе это стало бы слабостью, которой другие могли бы воспользоваться, чтобы напасть на меня..."

"После вступления на престол давление со стороны двора и простолюдинов было таким сильным, что я даже не мог признать своего собственного ребенка. Он тоже постепенно вырастет, я надеюсь, что старший брат будет его вести". Император Юань раскрыл весь контекст.

Он был императором, каждое его слово имело вес.

Однако он даже не осмелился признать своего собственного ребенка.

Такова была текущая ситуация в династии Бога Юхуа.

<http://tl.rulate.ru/book/59999/2807847>